

ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ
ОЛИЙ ВА ЎРТА МАХСУС ТАЪЛИМ ВАЗИРЛИГИ

ФАРҒОНА ДАВЛАТ УНИВЕРСИТЕТИ

**FarDU.
ILMIY
XABARLAR-**

1995 йилдан нашр этилади
Йилда 6 марта чиқади

5-2021

**НАУЧНЫЙ
ВЕСТНИК.
ФерГУ**

Издаётся с 1995 года
Выходит 6 раз в год

Муассис: Фарғона давлат университети.

«FarDU. ILMİY XABARLAR – НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК. ФерГУ» журналі бир йилда олти марта чоп этилади.

Журнал филология, кимё ҳамда тарих фанлари бўйича Ўзбекистон Республикаси Олий аттестация комиссиясининг докторлик диссертациялари асосий илмий натижаларини чоп этиш тавсия этилган илмий нашрлар рўйхатига киритилган.

Журналдан мақола кўчириб босилганда, манба кўрсатилиши шарт.

Ўзбекистон Республикаси Президенти Администрацияси ҳузуридаги Ахборот ва оммавий коммуникациялар агентлиги томонидан 2020 йил 2 сентябрда 1109 рақами билан рўйхатга олинган.

Муқова дизайни ва оригинал макет ФарДУ таҳририят-нашриёт бўлимида тайёрланди.

Таҳрир ҳайъати

Бош муҳаррир
Масъул муҳаррир

ШЕРМУҲАММАДОВ Б.Ш.
ЗОКИРОВ И.И

ФАРМОҢОВ Ш. (Ўзбекистон)

JEHAN SHANZADAN NAYYAR (Япония)

ҒУЛОМОВ С.С. (Ўзбекистон)

БЕЗГУЛОВА О.С. (Россия)

LEEDONG WOOK. (Жанубий Корея)

БЕРДЫШЕВ А.С. (Қозоғистон)

РАШИДОВА С. (Ўзбекистон)

АЪЗАМОВ А. (Ўзбекистон)

КАРИМОВ Н.Ф. (Ўзбекистон)

ВАЛИ САВАШ ЙЕЛЕК (Туркия)

КЛАУС ХАЙНСГЕН (Германия)

ЧЕСТМИР ШТУКА (Словакия)

ЗАЙНОБИДДИНОВ С. (Ўзбекистон)

БАХОДИРХОНОВ К. (Ўзбекистон)

ТОЖИБОЕВ К. (Ўзбекистон)

Таҳририят кенгаши

ҚОРАБОЕВ М. (Ўзбекистон)

ЮЛДАШЕВА Д. (Ўзбекистон)

ОТАЖОНОВ С. (Ўзбекистон)

ЖЎРАЕВ Х. (Ўзбекистон)

ЎРИНОВ А.Қ. (Ўзбекистон)

КАСИМОВ А. (Ўзбекистон)

РАСУЛОВ Р. (Ўзбекистон)

САБИРДИНОВ А. (Ўзбекистон)

ОНАРҚУЛОВ К. (Ўзбекистон)

ХОШИМОВА Н. (Ўзбекистон)

ГАЗИЕВ Қ. (Ўзбекистон)

ҒОФУРОВ А. (Ўзбекистон)

ЮЛДАШЕВ Г. (Ўзбекистон)

АДҲАМОВ М. (Ўзбекистон)

ХОМИДОВ Ф. (Ўзбекистон)

ЎРИНОВ А.А. (Ўзбекистон)

АСҚАРОВ И. (Ўзбекистон)

ХОНКЕЛДИЕВ Ш. (Ўзбекистон)

ИБРАГИМОВ А. (Ўзбекистон)

ЭГАМБЕРДИЕВА Т. (Ўзбекистон)

ИСАҒАЛИЕВ М. (Ўзбекистон)

ИСОМИДДИНОВ М. (Ўзбекистон)

ТУРДАЛИЕВ А. (Ўзбекистон)

УСМОНОВ Б. (Ўзбекистон)

АХМАДАЛИЕВ Ю. (Ўзбекистон)

АШИРОВ А. (Ўзбекистон)

МЎМИНОВ С. (Ўзбекистон)

МАМАТОВ М. (Ўзбекистон)

МАМАЖОНОВ А. (Ўзбекистон)

ХАКИМОВ Н. (Ўзбекистон)

ИСКАНДАРОВА Ш. (Ўзбекистон)

БАРАТОВ М. (Ўзбекистон)

ШУКУРОВ Р. (Ўзбекистон)

ОРИПОВ А. (Ўзбекистон)

Муҳаррирлар: Ташматова Т.
Жўрабоева Г.
Шералиева Ж.

Таҳририят манзили:

150100, Фарғона шаҳри, Мураббийлар кўчаси, 19-уй.
Тел.: (0373) 244-44-57. Мобил тел.: (+99891) 670-74-60
Сайт: www.fdu.uz

Босишга рухсат этилди:

Қоғоз бичими: - 60×84 1/8

Босма табоғи:

Офсет босма: Офсет қоғози.

Адади: 50 нусха

Буюртма №

ФарДУ нусха кўпайтириш бўлимида чоп этилди.

Манзил: 150100, Фарғона ш., Мураббийлар кўчаси, 19-уй.

**Фарғона,
2021.**

О.Алиев	
Ахборот хавфсизлигига доир тушунчалар тавсифи	190
К.Пулатов	
Совет даврида Ўзбекистонда тарғиботнинг ривожланишида даврий матбуотнинг ўрни(1953-1956 йиллар)	193
С.Назарова	
Ўзбек санъатини забт этган Қўқон булбули	197
Д.Тошпулатова	
Муаллиф онги ва тафаккурида буюк қадриятларнинг акс этиши	201
И.Жўраев, Ҳ.Жўраев	
Навоний ижодида маънавий-маиший таназзул ва ижтимоий инқироз ифодаси	204
А.Акбаров	
Абадиятга дахлдор можаро	207
Н.Соатова	
Бадиий тасвирда адибнинг эстетик қарашлари	210
Н.Холматова	
Эркин Аъзам адабий-эстетик қарашларининг шаклланиши	214
Д.Юлдашева	
“Алла” матни лингвофольклористиканинг ўрганиш объекти сифатида	218
Ш.Кахарова	
Ўзбек ва инглиз педагоглари мулоқот хулқида қўлланиладиган мурожаат шаклларининг қиёсий тадқиқи.....	220
Ш.Мўминов	
Янги ўзбекистонда раҳбарлик ва унга ёндош тушунчалар семантикасига доир	223
Н.Юлдошева	
Содда гап қолиплари воқеланишига таъсир қилувчи морфологик омиллар ҳақида.....	226
М.Хошимов	
Тилда «субъектив – модал баҳо» микроконцептини воқелантирувчи кириш гапли қўшма гапларнинг лингвокогнитив ва лингвокультурологик жиҳатлари	228
М.Ҳусайнова	
Касб-хунарга оид латифаларнинг прагматик хусусиятлари	236
ФАНИМИЗ ФИДОЙИЛАРИ	
Илмга бахшида умр	239
Библиография	242

УДК: 415.61

**ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЕ И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
СЛОЖНОВВОДНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ КАК ВЕРБАЛИЗАТОРА МИКРОКОНЦЕПТА
«СУБЪЕКТИВНО-МОДАЛЬНАЯ ОЦЕНКА» В ЯЗЫКЕ**

**ТИЛДА «СУБЪЕКТИВ – МОДАЛ БАҲО» МИКРОКОНЦЕПТИНИ ВОҶЕЛАНТИРУВЧИ КИРИШ
ГАПЛИ ҚЎШМА ГАПЛАРНИНГ ЛИНГВОКОГНИТИВ ВА ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИК
ЖИҲАТЛАРИ**

**LINGUOCOGNITIVE AND LINGUOCULTUROLOGICAL FEATURES OF COMPOSITE
SENTENCES WITH AN INTRODUCTORY CLAUSE AS A VERBALIZER OF THE
MICROCONCEPT "SUBJECTIVE-MODAL ASSESSMENT" IN LANGUAGE**

Хошимов Музаффаржон Ғанижонович¹

¹Хошимов Музаффаржон Ғанижонович

– АГУ преподаватель.

Аннотация

Мақолада инглиз ва ўзбек тилларида “субъектив-модал баҳо” микроконцептини воқелантирувчи тил бирликлари сатҳлараро қиёсланиб, уларнинг лингвокогнитив майдон табиати ва лингвокультурологик хусусиятлари қиёсий аснода илк бор тадқиқ қилинган, шунингдек мазкур майдон конституэнтларининг изоморфик ва алломорфик жиҳатлари аниқланган.

Аннотация

В статье сопоставлены межуровневые вербализаторы микроконцепта “субъективно-модалная оценка”, впервые в сопоставительном плане исследованы их лингвокогнитивная полевая природа и лингвокультурологические особенности в английском, узбекском и русском языках, выявлены изоморфные и алломорфные признаки конституэнтов данного поля.

Annotation

This article touches upon the comparative analysis of the multilevel verbalizers of the microconcept of “subjective-modal assessment”, and for the first time in English, Uzbek and Russian their linguocognitive field nature has been investigated, and the isomorphic and allomorphic features of the constituents of the field have been revealed.

Таянч сўз ва иборалар: концепт, «субъектив модал баҳо» микроконцепти, концептнинг воқелантирувчилари, микроконцептнинг лингвокогнитив майдони табиати, мураккаблашган содда гап, кириш гап, кириш гапли қўшма гап, кириш гапли қўшма гапларнинг изоморф ва алломорф жиҳатлари.

Ключевые слова и выражения: концепт, микроконцепт “субъективно-модалная оценка”, вербализаторы концепта, лингвокогнитивная полевая природа микроконцепта, простое предложение осложненной структуры, вводное предложение, сложное предложение, сложновводное предложение, изоморфные и алломорфные свойства сложновводного предложения.

Key words and expressions: concept, microconcept of “subjective –modal assessment, verbalizers of concept, linguocognitive field nature of microconcept, simple sentence of complicated structure, composite sentence, composite sentence with introductory clause, isomorphic and allomorphic features of composite sentence with introductory clause.

В современной лингвистике вопрос об изучении «вводных конструкций», вообще, и «вводных предложений», в частности, представляет несомненный интерес, поскольку в этом вопросе есть много нерешенных и потому непонятных аспектов его рассмотрения, непосредственно связанных с тем, что они наделены способностью вербализовать концепт «субъективно-модалная оценка». Это, прежде всего, объясняется тем, что до сих пор нет единства мнений у ученых, в той или иной мере исследовавших данное лингвистическое явление, с одной стороны, в частноязыковом плане, а также в общезыковедческом плане, с другой.

Анализ специальной литературы по данному вопросу показывает, что, во-первых, нет единого системного подхода к самому существованию таких конструкций, репрезентирующих микроконцепт «субъективно-модалная оценка» в языке, вообще, и в конкретных языках, в частности [Розенталь, 1997; Акимова, 1993], соответственно до сих пор не до конца решена судьба так называемых смежных с вводными конструкциями лингвистических явлений как

«вводный член/вводные предложения» и «вставной член/вставные предложения», более того, до сих пор нет единства у лингвистов относительно их синтаксического статуса как члена в предложенческой структуре.

Как в частном, так и общезыковедческом плане лингвисты отмечают наличие, существование и функционирование таких синтаксических конструкций типа:

в английском языке: Frankly speaking, I am not going there;

в русском: По правде говоря, я туда не собираюсь идти;

в узбекском: Ростини айтганда, мен у ерга бормоқчи эмасман.

Помимо этого существуют и функционируют в языках и такие конструкции типа:

в английском: He is the man, who has been, unfortunately, living there for more than thirty years.

в русском: Наш корабль подплыл к берегу и, к счастью, он не задел скалу.

в узбекском: Бизнинг ҳамкасбларимиз астойдил ишлаптилар, менимча, улар ишни бугун тугатадилар [Андижоннома 2020,4].

Следует отметить и то, что в языках очень часто встречаются и такие синтаксические построения, которые по всем их лингвистическим параметрам стоят выше простых предложений в ранговой шкале синтаксиса и, соответственно, относятся к уровню сложных предложений, поскольку по своему специфичному построению, точнее, их линейной организации, они стоят в ряду сложных предложений, имеющих минимум бикомпонентную структуру, например:

в английском: As you know, we are not natives here [E. Hemingway, Selected Stories, p,116].

в русском: Как вы знаете, мы неместные;

в узбекском: Маълумингиздек, биз бу ерлик эмасмиз.

Как видно, здесь налицо, по крайней мере, три разных по структуре, семантике и функции синтаксических конструкции, хотя все они в той или иной мере связаны и, естественно, так или иначе соотносятся с так называемым «основным предложением», точнее «включающим предложением».

В специальной литературе бытует и такое понятие, которое обозначается общим термином «включенное предложение», что обозначает ту часть основного предложения, в которое именно и она включается или вклинивается [8, 59-65], при этом имеются ввиду два типа конструкции: 1) вводное предложение; 2) вставное предложение.

Есть и другое понятие, обозначаемое термином «вставные конструкции», которым обозначают и «вставные слова», и «вставные конструкции», и «вставные предложения¹», наряду с которым существуют и такие термины и понятия, как «вводные слова», «вводные конструкции» и «вводные предложения» [см.:Акимова 1990,38, Розенталь, Голуб, Теленкова 1997, 362-367].

Как видно, данный вопрос, т.е. вопрос о так называемых «вставных конструкциях», не говоря о «вставных словах», «вставных словосочетаниях», с одной стороны, и «вводных словах», «вводных словосочетаниях», «вводных предложениях», с другой, которые, естественно, существуют и функционируют в языке и речи, обслуживая повседневную коммуникацию между коммуникантами – носителями языков, представляет огромный интерес и как общелингвистический феномен заслуживает особого системного их лингвокогнитивного и лингвокультурологического исследования и описания на основе строгих принципов и действенной методики научного анализа.

В этой связи, на наш взгляд, совершенно необходима разработка общей и сопоставительной теории вышеуказанных конструкций, позволяющей в конечном итоге создание метатеории и метаязыка их исследования.

В этом плане нам представляется необходимым решение следующих актуальных задач по раскрытию общей лингвокогнитивной и лингвокультурологической природы вышеназванных конструкций:

1) определение круга понятий и терминов, связанных с изучением синтаксической природы вводных/вставных: а) слов, б) конструкций, в) предложений в специальной литературе.

¹Изучению вставных конструкций будет посвящена отдельная статья.

2) установление структурно-семантических особенностей исследуемых конструкций в языках.

3) установление и раскрытие видов связи исследуемых конструкций с основным предложением, включающим первые в свете таких общепризнанных видов синтаксической связи как: а) согласование, б) управление, в) примыкание, с одной стороны, и сочинение, подчинение, коллокирование, с другой.

4) раскрытие специфической природы синтаксической связи «включенных» (вводных и вставных) конструкций и соответственное обозначение ее в ряду уже существующих видов синтаксической связи;

5) определение изоморфных и алломорфных свойств, включенных в матричные предложения вводных и вставных конструкций при помощи трансформационного метода с указанием на поле их пересечения в случаях нейтрализации синтаксических отношений между указанными членами предложения;

6) нейтрализация этих конструкций, т.е. их взаимообратимость: вводные→во вставные, а вставные→во вводные и необходимость в обозначении подобных конструкций общими терминами и понятиями, что облегчило бы их сопоставительно-типологическое изучение в плане: а) структурно-семантическом; б) коммуникативно-прагматическом; в) стилистическом и т.д.;

7) раскрытие специфичной природы вставных конструкций (как конструкций, вербализирующих концепт «объективно-модальная оценка» «модально-оценочная оценка» и «комплиментарная (дополнительная) оценка», с одной стороны, и вводных конструкций (как конструкций, актуализирующих концепт «субъективно-модальная оценка» (типа «*Как вы догадываетесь, мы сейчас уезжаем*», и т.д.);

8) определение и описание общелингвистического статуса исследуемых конструкций, объективирующих концепт «субъективно-модальная оценка» или «объективно-модальная оценка» в предложенческой структуре.

В развитии теории сложного предложения (СП) есть и случаи отказа от статуса СП вообще, где предлагаются называть отдельные типы СП как «сочетание словосочетаний» (Петерсон, 1932, 98), «союз предложений» [Пешковский, 1938, 407], период [13, 195]». Есть и попытка обозначить строения типа СП термином «полипредикативная единица» [Иофик, 1965, 196].

В теории СП бытуют разрозненные мнения относительно инвариантных типов СП в различных языках. В этой связи существует целый ряд разных точек зрения. Одни ученые [Шапиро 1937, РЯ в школе №2, 23с; Гулыга, 1971. 5-6с] считают, что СП бывают двух типов: 1) сложносочиненное; 2) сложноподчиненное (при этом бессоюзное СП относится либо к первому, либо ко второму типу в зависимости от его возможной трансформации посредством либо сочинительного, либо подчинительного союза, например, случаи СП типа: Лес рубят, щепки летят (Пословица) 1) Лес рубят и щепки летят (сложносочиненное предложение (ССП); 2) Когда лес рубят, щепки летят (сложноподчиненное предложение (СПП); 3) Если лес рубят, щепки летят (СПП); или даже: Лес рубят, поэтому щепки летят (СПП). Другие ученые (Виноградов, 1954, 71; Белошапкова 1970, 20; Колосова, Черемисина, 1984, 71.) считают, что СП распадается на следующие инвариантные типы: 1) ССП; 2) СПП; 3) бессоюзное СП, при этом и делают акцент на союзную связь при первых двух типах, в то время как в третьем случае как раз отсутствие союзного средства есть то, что является именно основой для выделения такого типа СП как бессоюзного. Третья группа ученых отстаивает мнение о том, что существуют следующие три типа СП: 1) единица паратаксиса; 2) единица гипотаксиса; 3) единица гипертаксиса (со сверхспайкой) [2,35] Четвертая группа ученых высказывает мнение о том, что в языке наряду с ССП, СПП и их бессоюзным типом, существуют и их местоименные типы (Колосова, Черемисина, 1984, 74 и др.). Пятая группа ученых видит в СП четыре разных типа: 1) ССП; 2) СПП; 3) сложноспаянное предложение; 4) многочленное сложное предложение [Закиев, 1983, 30 и др.]. Была и такая попытка признать за СПП статус сложного предложения, а за ССП нет, так как оно, как полагают, относится к тексту [Колшанский, 1964, 33-34].

Как видно, для современного языкознания характерен возросший интерес ученых-языковедов к системному исследованию насущных вопросов о лингвокогнитивных (когнитивно-семантических, структурно-семантических и коммуникативно-прагматических свойствах) и лингвокультурологических (коннотативных) особенностях целостных синтаксических единиц типа «простых предложений», «простых предложений», осложненных различными вводными или вставными членами, «сложных предложений», «многокомпонентных сложных предложений» и смежных с ними других типов целостных единиц знаковой природы, непосредственно неделимых текстообразующей способностью. С этой точки зрения существенный интерес представляют такие наиболее частотные явления синтаксиса, которые традиционно относятся к категории «простых предложений осложненной структуры», точнее – «простых предложений, осложненных вводными членами (т.е. вводными предложениями)» (например: в англ.: As every Forsyte knows, rubbish that sells is not rubbish at all - far from it. [J.Galsworthy. The Man of Property, p.181]; в русск.: Мы с ним, как вы догадываетесь, уже договорились об этом. [А.Чехов. Дом с мезонином, с.187]; в узб.: Бу одам, ўзингиз кўриб турганингиздек, сап нопокроқ чикди.[П.Қодиров. Қора кўзлар, 211 б.]

Статус таких конструкций в науке о языке до сих пор точно не определен и не установлен, что и вызывает бесконечные споры между исследователями, и терминологические путаницы типа «вводное предложение», «вводный элемент», «вводный компонент», «парантезные (и парантезные) элементы» (которыми обозначаются «вводные/вставные» вместе под одним термином или под разными терминами) [См.: Руднев1959, 5-127 Студнева, 1967, 259 и др.; Русская грамматика, 1980, 236; Валгина и др., 2002, 324]; «introductory clause» [Руднев1959, 5-127 Студнева, 1967, 259 и др.; Русская грамматика, 1980, 236; Валгина и др., 2002, 324; Адмони, 1982, 35 ; Закиев, 1983]; «parenthetical clause» [Khaimovich, Rogovskaya, 1968, 259 ; Quirk et al., 1985, 976,1032, 1112f; Crystal, 1991, 63; Halliday 1994: 83]; «inserted clause» [Kobrina, Korneeva, 1965, 169]; «comment clause» [Leech, Svartvick, 1983, 196-197; Crystal, 1995,229,450; Potts, 2002, 623–689 и др.], или «кириш бўлақлар», «кириш гап», «изоҳ гаплар», «изоҳ бўлақлар» [Абдурахмонов, 1996, 105-122]; «киритма гап» [Саидов и Зикриллаев, 1973, 260-262, и др.], «ундалмали кўшма гап» [Бозоров 2013:106], «кўшма гап» [Жамолиддинова 2016:38] и др.

При этом споры, в основном, ведутся по следующим весьма актуальным и серьезным вопросам их исследования, а именно по структурно-семантической и коммуникативно-прагматической организации вышеприведенных «вводных конструкций», а именно по : 1) языковому статусу вышеупомянутых конструкций в системе типов таких инвариантных синтаксических единиц как «простые предложения», «простые осложненные предложения», «сложные предложения», «сложные синтаксические целые», «сверхфразовые единства», «дискурсы (тексты)» и т.п.; 2) грамматической (морфолого-синтаксической) природе так называемых традиционно «вводных компонентов», выполняющих функцию вводных членов предложения; 3) коммуникативно-прагматическому аспекту данных конструкций; 3) «автосемантности» или «синсемантности» вводных конструкций в силу, соответственно, их «коммуникативной» или «конструктивной» способности; 4) определению типа и названию единицы матричной природы, по отношению к которой данные конструкции являются «вводными»; 5) коррелятивным связям между данными и смежными явлениями типа «вставных компонентов»; 7) возможности опущения «вводных компонентов» со структуры основного матричного предложения; 8) структурно-семантической связи между «вводным» компонентом (или конструкцией) и основным (матричным) предложением; 10) пунктуационным и стилистическим особенностям вводных компонентов; 11) степени гибкости позиции «вводных» конструкций вообще, вводных предложений, в частности, в составе основного включающего предложения и т.д.

Таким образом, данная работа посвящается исследованию вопроса об определении и установлении синтаксического статуса так называемых «вводных предложений (компонентов или конструкций)», вербализирующих универсальный концепт "субъективно-модальная оценка», осложняющих основное или матричное предложение как в структурно-семантическом, так и коммуникативно-прагматическом планах, на материале типологически несходных (английского, русского, узбекского) языков, что, надеемся, даст возможность

научного обоснования их общелингвистического статуса с учетом различных аспектов их рассмотрения, включая их лингвокогнитивный и лингвокультурологический аспекты.

Сопоставительным анализом установлено, что в исследуемых языках² реально существуют два основных структурно-семантических типа сложновводного предложения (СВП), построенных по следующим их действующим инвариантным моделям³, например: 1) синдетический (союзный):

в английском:

1. CPcl (as + S2+P2, S1+P1): As every Forsythe knows, rubbish that sells is not rubbish at all - far from it. [J.Galsworthy. The Man of Property, p.181];

2. CPcl (S1, as + S2+P2, P1): This gives you an ample margin, and, as you know, is far more than I.....contemplated. [J.Galsworthy. The Man of Property, p. 170];

3. CPcl (,S1+P1, as + S2 + P2): He was rather fond of Frances - Francie, as she was called in the family. [J.Galsworthy. The Man of Property, p.180];

4. CPcl(S1, if + S2 + P2, P1,): It was, if my memory doesn't fail me, the summer of 1965 [E.Hemingway, Selected Stories, p. 145];

5. CPcl (S2 + P2, as + P1) без субъекта в вводном предложении: As will become apparent, any classification of discourse along such a number of dimensions does not do justice to the variety [D.Crystal. The English language, 1995, 210]

в русском:

1. CPcl(как+ S2+P2, S1+P1): Сюда, как говорят, едет делегация [Известия 2003, № 79, с.3];

2. CPcl (S1, если +S2 + P2, P1): Приедет, если не ошибаюсь, человек сто [А.Чехов. Дом с мезонином, с. 213];

в узбекском:

1. CPcl (S2+P2+дек, S1+ P1): Сиз сезганингиздек, чўпон йўқолган кўйларини бизга билдирмаган. [П.Қодиров. Қора кўзлар, 178 б.];

2. CPcl (S1,S2+P2+дек,P1): Қиз, онаси айтгандек, эслик-хушлик ва меҳнатсевар бўлиб чиқди. [П.Қодиров. Қора кўзлар, 157 б.];

3. CPcl(S1+P1,S2+P2+дек): Одамлар унга ҳеч нарса демадилар, айтганингиздек [П.Қодиров. Қора кўзлар, 273 б.];

4. CPcl (S1, /агар/ S2+P2+сам, P1):

Дўстингиз, ростини айтсам, сизга буни билдирмай қўя қолинг, деди [П.Қодиров. Қора кўзлар, 227 б.]

2) асиндетический (бессоюзный):

в английском: CP cl (S1, S2+P2, P1) :The Hulk,(we) believe, was mutated by it [The Morning Star, 2002, № 132, p.4.];

в русском: CPcl (S1,S2+P2, P1): Рублей сто, считай, заработали [Известия, 2003, № 98, с.4];

в узбекском: CPcl (S1,S2+P2, P1): Чўпон йигит, ишонаверинг, ростини айтади [П.Қодиров. Қора кўзлар, 157 б.]⁴,

Последние асиндетические типы СВП всегда находятся в интерпозиции по отношению к включающему предложению, что и есть единственный диагностирующий признак СВП, отличающий его от сложноподчиненного предложения с придаточным дополнения (типа : «Ишонаверинг, чўпон йигит ростини айтади», или «Чўпон йигит ростини айтади, ишонаверинг!»).

² Мы считаем, что в тюркских языках существуют две формы глагола на «-ган»: 1) неличная (типа «келган одам» ; 2) личная (типа «У одам қачон келган?»), которые омонимичны.

³ В работе приняты следующие условные сокращения: CPcl (composite sentence with a parenthetical clause) - сложновводное предложение; S1- субъект основного предложения; P1 – предикат основного предложения; S2- субъект вводного предложения; P2 – предикат вводного предложения; СП – сложное предложение; СВП– сложновводное предложение; ССП – сложносочиненное предложение; СПП – сложноподчиненное предложение; СБП – сложное бессоюзное предложение; СППУ – сложноподчиненное предложение с придаточным условия.

⁴ Подробно о СВП см .: Хошимов 2006, с.69-73, 2006 а, с.229-232.

Как видно из приведенных примеров трех сравниваемых языков, вышеуказанные предложения содержат отдельные компоненты, которые, подобно любому предложению грамматически строго оформлены «субъектно-предикатной структурой» (при этом предикат всегда выражен личным глаголом), вводятся во включающее, т.е. основное предложение, либо синдетически, либо асиндетически, и обычно обособляются от остальной части включающего предложения запятой (если этот компонент либо в препозиции, либо в постпозиции по отношению к основному предложению) или запятыми с обеих сторон (если этот компонент имеет интерпозицию по отношению к основному предложению).

Таким образом, как показывают наши наблюдения над эмпирическим материалом, в сравниваемых языках вводные компоненты (предложения) оформлены строго по законам структурно-семантической и коммуникативно-прагматической организации сложных предложений, поскольку в указанных конструкциях налицо минимум два полноценных компонента, каждый из которых оформлен грамматически выраженной, полноценной подлежащно-сказуемостной структурой с *verbum finitum* (личной формой глагола) подобно любому полноценному простому предложению. Именно это качество вводных компонентов вышеприведенных предложений и отличает их от вводных членов предложения, выраженных такими словами (лексемами), как «конечно, of course, албатта, по-видимому, apparently, афтидан» либо словосочетаниями /фраземами/ типа «говоря по совести, frankly speaking, виждонан айтганда, по правде говоря, to tell the truth, ростини айтганда, грубо говоря, roughly speaking, кўпол қилиб айтганда, короче говоря, shortly speaking, қисқасини айтганда, к счастью, luckily, бахти/миз/га» и т.д., которые лишены такого важнейшего и обязательного для предикативных единиц свойства, как грамматически оформленная, полноценная субъектно-предикатная структура (subject-predicate structure).

У этих функционально-синонимических синтаксических построений (имеются ввиду как вводные члены, так и вводные компоненты) есть одно общее свойство, заключающееся в том, что они оба привносят дополнительную, «субъективно-модальную оценку» в семантику основного предложения, выступая в синтаксической функции некоего «вводного члена» того предложения, в которое они и вводятся. Единственное различие между ними заключается в том, что вводный член не имеет сам по себе предикативности, представленной, как принято, субъектно-предикативной структурой, тогда как вводный компонент (предложение) как раз и имеет такую структуру и он по строению своему как бы повторяет все необходимые языковые свойства и качества такой предикативной единицы как простое предложение. С этой точки зрения в составе СВП он, оставаясь вводным компонентом в синтаксической функции вводного члена основного предложения, включающего его, выступает в качестве его компонента, различаясь от него только тем, что он включаемый компонент, а другой – включающий – основной, точнее – матричный. В этом смысле оба компонента (подобно вводному члену и основному простому предложению) составляют некую монолитную, словопорядковую единицу, названную нами «сложновводным предложением», между компонентами которого обнаруживаются не привычные для обычного (сложносочиненного, сложноподчиненного или сложного бессоюзного) предложения синтаксические отношения: например: а) As you asked me to help him, so I am doing it [E.Hemingway, Selected Short Stories, p. 198] (Это – СПП с придаточным причины, которое можно трансформировать в следующие типы предложения); б) You asked me to help him, and I am doing it (ССП); в) You asked me to help him, I am doing it (СБП); г) As you asked me to help him, I am doing it (СВП).

Из вышеизложенного явствует, что, между компонентами вышеуказанных сложных предложений сопоставляемых языков обнаруживаются различного рода синтаксико-семантические отношения типа: а) подчинительных (при СПП); б) сочинительных (при ССП); в) коллокативных (при СБП); г) вводных (при СВП), которые являются специфическими синтаксико-семантическими отношениями, совершенно отличными от трех названных выше типов отношений. Эти отношения можно условно назвать вводными или «парентезными», а сам тип отношений – «введением» или «парентезированием».

Сопоставительный анализ СВП в сравниваемых языках позволяет сделать вывод о том, что исследуемые единицы представляют собой отдельный, закономерный инвариантный тип СП, построенный по действующим в данных языках моделям последних. При этом в сравниваемых языках в силу наличия или отсутствия средств связи как диагностирующего

признака СВП правомерно выделить его два основных структурно-семантических типа: 1) синдетический; 2) асиндетический, которые могут иметь подтипы в связи с естественной вариацией лесико-синтаксической наполняемости их структурно-семантических моделей. Синдетические типы СВП в сравниваемых языках преимущественно характерны для литературного стиля языка, в то время как их асиндетические типы свойственны, в основном, для обиходного разговорного стиля. Оба типа СВП предназначены для выражения специальной коммуникативно-прагматической целеустановки носителя того или иного языка, а именно его субъективно-модальной оценки относительно сообщаемого в основном – матричном предложении - явления.

Следует отметить, что в составе СВП вводные компоненты выполняют синтаксическую функцию вводного члена основного предложения, при котором вводный член соотносится с основным предложением не как один из главных или второстепенных членов, а как третьестепенный член⁵ предложения, что и свидетельствует о наличии закономерной синтаксической связи, а именно – вводной (парантезной), наличие которой в науке о языке до настоящего времени либо отрицалось, либо игнорировалось.

В рамках СВП минимальной (бикомпонентной) структуры можно вычленил два составляющих компонента субъектно-предикатной структуры, один из которых правомерно назвать основным – матричным, в силу его наделенности способностью включать в себе второй - вводный компонент в любой из возможных трех позиций (за исключением случаев СВП с союзами «если», «if» и «агар», в которых вводный компонент может занимать лишь интерпозицию, что есть и диагностирующий признак СВП как такового). В любом СВП можно также легко опускать вводный компонент, однако это обязательно приведет к нарушению как его структурно-семантической, так и коммуникативно-прагматической организации (при абсолютной невозможности опущения матричного).

СВП сравниваемых языков обнаруживают как изоморфные, так и алломорфные признаки, при этом наличие самого СВП как инвариантного типа СП, а также его двух закономерных (синдетических и асиндетических) подтипов, предназначенных для реализации концепта «субъективно-модальная оценка» относительно сообщаемого в матричном предложении явления, что и составляет их лингвокогнитивную основу, свидетельствует об общих тенденциях в развитии языков как орудий общения, в то время как конкретно-языковая природа СВП, репрезентируемая их структурно-семантическими моделями, наполняемыми самобытными лексико-семантическими и синтаксическими национальными средствами того или иного языка, объясняется их закономерными алломорфными особенностями.

Что касается лингвокультурологических особенностей СВП, то они наиболее четко вырисовываются при объективировании таких их лингвокультурологических характеристик, непосредственно связанных с их психолингвистическим, социолингвистическим, лингвопрагматическим и лингвостилистическим и лингвогендерным аспектами, связанными с объективированием таких специфичных универсальных концептов – «субъективно-модальных оценок» типа «изумление, удивление, разочарование, сожаление, огорчение, печаль, радость, благодарность удовлетворенность/неудовлетворенность, сомнение, колебание, уверенность/ неуверенность, убежденность/не убежденность, предположение, сомнение, уведомление, подтверждение, ирония, отзывчивость, признание, осознание, предчувствие, предубеждение, предсказание, истинность, правдивость/ложность» и т.п., в силу чего СВП, наделенных способностью вербализации вышеуказанных подтипов концепта «субъективно-модальная оценка», можно считать лингвокультурами.

Таким образом, мы считаем, что «вводные предложения» и основное предложение, в состав которого они и вклиниваются, вкпе составляют соответственно одно единое, монолитное, «сложновводное» предложение. Отсюда можно сделать вывод о том, что последний есть отдельный, инвариантный тип сложного предложения наряду с сложносочиненным предложением (ССП), сложноподчиненным предложением (СПП), бессоюзным сложным предложением (БСП), сложносмешанным предложением (ССМП),

⁵ Сравните, например, все прочнее укореняющиеся тенденции в синтаксической науке к развитию теории третьестепенных (типа вводных, парантезных) членов предложения.

соответственно их парадигма включает всего шесть инвариантных подтипов СП: 1) бессоюзное сложное; 2) сложносочиненное; 3) сложноподчиненное; 4) сложновводное; 5) сложновставное⁶; 6) сложносмешанное.

Литература:

1. Абдурахмонов Г. Ўзбек тили грамматикаси. – Т.: «Ўқитувчи», 1996. - 247 б.
2. Адмони В.Г. Сложносаянное предложение в тюркских языках. // СТ. – 1982 - №3.
3. Акимова Г.Н. Новое в синтаксисе современного русского языка: Учеб. пособие М.: Высш. шк., 1990. 168с.
4. Валгина Н.С., Розенталь Д.Э., Фомина М.И. «Современный русский язык», М., Логос, 2002
5. Виноградов В.В. Грамматика русского языка. –Т. 2. Синтаксис, ч. II. - М., 1954
6. Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка: Учебник для вузов. 3-е изд., испр. М.: Высш. шк., 1991. - 432с.
7. Бозоров О. Ундалма содда гап, ундалмали содда гап –қўшма гап.// Тилшуносликнинг долзарб масалалари. Илмий мақолалар тўплами. Тошкент «Академнашр», 2013 .
8. Гедминайте И. Ю. Место включенных предложений и их связь с содержанием основного предложения в свете тема-рематического анализа//Mokslokalbos problemos (АН ЛитССР, кафедра иностр. яз.) – Вильнюс, 1983.
9. Грамматика русского языка: в 2-х т. М.: Изд-во Наука, 1980.- Т.II. Синтаксис.
10. Жамолиддинова Д.М. Бадиий нутқда парантез бирликларнинг семантик-грамматик ва лингвопоэтик хусусиятлари. Тошкент, "Фан", 2011.
11. Гулыга Е.В. Теория сложноподчиненного предложения в современном немецком языке. М.: "Высшая школа", 1971.
12. Закиев М.И. Актуальные проблемы сложных предложений в тюркских языках. // СТ. – 1983. - №3.
13. Мухин А.М. Структура предложений и их модели.-Л.: "Наука", 1968.
14. Розенталь Ц.Э. Практическая стилистика русского языка. М., 1968.
15. Руднев А.Г. Синтаксис осложненного предложения. М., 1959.
16. Саидов С., Зикриллаев Г. Немис тили грамматикаси. –Т., «Ўқитувчи», 1973.
17. Студнева А.И. Из наблюдений над функционально-семантическим соотношением вводных и вставных предложений.// Уч. зап./МОПИ им.Н.К.Крупской, 1967, Т. 197. Вып. 13.
18. Хошимов М.Г. Сложновводное предложение и его коммуникативно-прагматические типы в разносистемных (английском, русском и узбекском) языках.// «Вопросы филологических наук», № 6(23), М., 2006.
19. Хошимов М.Г.(а). Структурно-семантические типы сложновводного предложения в разносистемных языках.// Вопросы гуманитарных наук, № 6(27), М., 2006.

(Тақризчи: Н.Хошимова–филология фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD))

⁶ В силу того, что вставные конструкции очень разнообразны и разносемантически, их системному изучению будет посвящена отдельная статья.